

Гений запоминает адрес этого сайта за одну секунду: (Acupoint Chinese), самое быстрое обновление! Никакой рекламы! На самом деле, Пэн Гун и другие пришли сюда в этот раз, более того, потому что они знали, что Мо Цин и Юй Е из династии Цин любили Цинъюэ Цзяньцзуна. Они не знали, что Е Цзан пришел, чтобы вылечить Цинъюэ Чжэньцзуна, но думали, что Юй Цинцзун также обратил внимание на благосостояние этих второсортных школ. Возможно также, что между Цинъюэ Цзяньцзуном и Юй Цинцзуном есть что-то общее, например, Юй Цинцзун дает какие-то блага в качестве щита.

Если мы скажем, что Цинъюэ Цзяньцзун передал преимущества этих второсортных сект Юй Цинцзуну в обмен на определенные условия. Например, я передаю их вам номинально. На самом деле ты тайно делишь меня на несколько процентов. По крайней мере, вы получите некоторые выгоды гладко, а я не потеряю все. Если так, то никакой секты черного дерева не будет. Ведь даже если Юй Цинцзун не нашел босса, это настоящая секта второго сорта, и получить их - само собой разумеющееся дело.

Поэтому, получив новости, Пэн Гун немедленно связался с Гентином и Вьентьяном и привез двух настоящих людей, плывущее облако и летящую пыль, в Цинъюэ Цзяньцзун. Хотя и говорится, что настоящие люди Фуюнь и настоящие люди Фэйчэн - это всего лишь два предка двух младенцев, но эти двое представляют своих соответствующих предков, я верю, что они все еще могут оказать большое давление на секту меча Цинъюэ.

Со стороны Цинъюэ Цзяньцзуна, когда я услышал, что Пэн Гун пришел с настоящими людьми Фуюня и настоящими людьми Фэйчэня, откуда им не знать, каковы их идеи. Поэтому Ли Юаньшао и Шан Хунчжэнь прямо заблокировали Пэн Гуна и других за воротами и даже не хотели, чтобы они вошли.

После некоторого диалога я услышал, что настоящий человек из Фэйчжэнь сказал, что он позволит Цинъюэ Цзяньцзуну передать преимущества, которыми он изначально пользовался, школе Учжу за советы по управлению.

Можно сказать, что намерения Пэн Гуна и других были исчерпывающими. Ли Юаньшао не удержался от усмешки и сказал: "Что за слова, Фуюнь Даюй, мой Цзун Цинхун Чжэньцзунь просто отступает на время, ты можешь найти Пришедшего к двери таким гонимым! Значит ли это, что когда ты, Цзун Вэньхуа Чжэньцзунь, отступишь, кто будет передан в управление, чтобы потерпеть неудачу? "

"Слова лорда Цзуна плохие!" Пэн Гун наконец заговорил, оглядев Ли Юаньшао и монаха Хунчжэня, посмотрев на Цинъюэ Цзяньцзуна, с некоторой величественностью в тоне сказал: "Я монах, отступить - обычное дело. Всякое бывает, но отступлению даоса Цинхуна почти тысяча лет, что неизбежно заставит и меня задуматься об одном. "

Пэн Гун сказал, что хотя не было никакого упоминания о Юй Цинцзуне, на самом деле это означало небольшое возбуждение отношений между Цинъюэ Цзяньцзуном и Юй Цинцзуном. Это значит, что если бы не Юй Цинцзун, то слишком много одного не было бы раскрыто, и слишком много другого не было бы раскрыто, и мы бы не сомневались в вашем оправдании Цинъюэ Цзяньцзуна. Поэтому, если хотите обвинить, обвиняйте Юй Цинцзуна. Если бы не Юй Цинцзун, у нас бы сейчас не было столько всего".

Однако Пэн Гун не знает, что отношения между Цинъюэ Цзяньцзуном и Юй Цинцзуном больше не могут быть спровоцированы словами. Не говоря уже о том, что эти два случая сформировали союз с их душами, Е Цин одна может исцелить Цинхун Чжэньцзунь, и Цинъюэ Цзяньцзун никогда не будет иметь никакой обиды на Юй Цинцзуна. Не говоря уже о том, что в

условиях двух союзов, Юй Цинцзун вообще не заботился о благополучии Цинъюэ Цзяньцзуна, а Цинъюэ Цзяньцзуну не нужно было беспокоиться о том, что его интересы могут пострадать.

"Тайи тоже. Я, Цинъюэ Цзяньцзун, не слишком придирчив в таких делах. Он сказал, что это отступление или отступление! Это отступление, когда оно выходит само собой, но приходится так настойчиво ждать. Я хочу, чтобы мастер Цинхун годами безуспешно разорвался!

"Перед лицом Пэн Гуна - сила Юаньшэня", - без страха воскликнул Ли Юаньшао.

Хотя, смог ли Е Цзан действительно вылечить Цин Хун Чжэньцзюнь, Ли Юаньшао все еще немного нервничал перед тем, как увидеть окончательный результат. Однако перед лицом преследования Пэн Гуна и других, даже если в душе он и переживал, то знал, что не может показать этого в данный момент.

Однако, хотя выступление Ли Юаньшао было очень обнадеживающим, но такое выступление попало в поле зрения Пэн Гуна и других, но оно стало презрительным выступлением. Хотя Пэн Гун неоднократно говорил, что они попросили Ли Юаньшао пригласить Цин Хун Чжэньцзюнь выйти, на самом деле, когда они подошли к двери, они уже решили, что Цин Хун Чжэньцзюнь ушла. Поэтому в их глазах, как бы Ли Юаньшао ни выступал, это просто плохое выступление.

Пэн Гун уже два года не продвигался в царство Юаньшэнь и все еще находился в "периоде психологического расширения", то есть в таком состоянии, когда он пользуется уважением, благоговением и поклонением окружающих. Хотя посещение семинара по даосизму дало ему много знаний, этот тип менталитета не был слишком сильно затронут. Неприятно то, что "сын чжуншаньского волка, амбиции будут безумными", он сейчас находится на этой стадии "приобретения".

Поэтому перед лицом возмущения Ли Юаньшао, Пэн Гун вдруг почувствовал себя оскорбленным, и выражение его лица вдруг стало холодным, Шэнь сказал: "Цзун Ли, раз ты не желаешь приглашать даосских друзей Цинхуна, то я жду, что мне придется идти лично самому! "

"Ты, что ты хочешь!" Ли Юаньшао не мог не удивиться, хотя он и раньше не ставил другого человека в глаза, но теперь этот другой человек все-таки является силой Юаньшэня.

"Два даоса, пожалуйста, дайте показания в стороне". Пэн Гун проигнорировал Ли Юаньшао, но обратился к реальным людям рядом с Юнъюнь и Фэйчэнем.

На самом деле, два предка Юаньин последовали за ним, помимо давления на Цинъюэ Цзяньцзуна от имени своих предков, они также дали это свидетельство школе Учжу.

"Чжэньцзюнь будьте уверены, что после этого я докажу причину для Чжэньцзюнь". Настоящий человек Фуюнь и настоящий человек Фэйчэн сказали в унисон.

По правде говоря, эта операция была просто неожиданным событием. Пэн Гун и другие никогда не думали об этом, и разве могли они использовать Цинъянь Цзяньцзуна, чтобы несколькими словами отказаться от этих преимуществ? Просто нужно, чтобы все было логично, иначе неизбежно станешь смешным и будешь говорить о травле и издевательствах.

Теперь, глядя на отношение Цинъюэ Цзяньцзуна, разговор зашел в тупик. Что еще я могу сделать, кроме этого? Люди настроены решительно, Цинхун Чжэньцзюнь отступает, а ты говоришь, что он собирается разбить небо. Неужели люди могут просто не достать улики и не преподать Цинъюэ Цзяньцзуну несколько уроков?

"Иди сюда!" Гун Пэн повернул голову, внезапно поднял руку, схватил ее, и вдруг из пустоты выступила гигантская ладонь, словно ловящая червяка в сторону Ли Юаньшао и Шан Хунчжэня.

Хотя в этом движении Пенг Гуна не было ничего нового, в конце концов, его выполнил Юань Шэнь, и он в мгновение ока заблокировал это пространство. Ли Юаньшао и Шан Хунчжэнь, два предка младенцев, даже не успели отказаться от идеи уклониться, они оказались прямо в ладони гигантской ладони.

"Два даоса следуйте за мной!" схватив Ли Юаньшао и Шан Хунчжэня, сказал Пэн Гун, не поворачиваясь, и первым полетел в сторону Цинъюэ Цзяньцзуна.

Настоящие люди из плывущего облака и настоящие люди из летящей пыли стояли и смотрели друг на друга. Для них наблюдать за выступлением Пэн Гуна было все равно, что для аристократов смотреть, как богатые люди демонстрируют свое богатство.

Хотя эти двое не являются бычьими сектами второго класса, они оба, как привратники старомодных сект второго класса, естественно, чувствуют в своих сердцах большое превосходство.

Увидев, что Пэн Гун уже влетел в главный зал Цинъюэ Цзяньцзуна, между реальными людьми в облаках и реальными людьми в пыли не было никакой задержки, и летающее тело немедленно последовало за ним. Жив или мертв Цинхун Чжэньцзюнь, они не смеют сказать, что очень уверены, всегда есть что-то на случай, вдруг Цинхун Чжэньцзюнь жив? Это захватит монарха семьи, и ворвется в горные ворота семьи. Если Цинхун Чжэньцзюнь не умер, кто должен взять на себя грех?

В одно мгновение Пэн Гун схватил Ли Юаньшао и Шан Хунчжэня и приземлился перед главным залом Цинъюэ Цзяньцзуна. Настоящие люди из плывущих облаков и настоящие люди из летящей пыли тоже опустились позже, но они не стояли близко к Пэн Гуну, так как находились снаружи. Расстояние между этими людьми очень загадочно, чем ближе группа, тем дальше, чтобы видеть живое, не слишком близко, чтобы быть свидетелем.

Со стороны Цинъюэ Цзяньцзуна вскоре со всех сторон собрались ученики и ученицы, которые уже все видели. Все отправились в путь перед главным залом, словно собирались сразиться со смертельным врагом, и окружили Пэн Гуна и остальных.

"Ребята, кто знает, куда отступил ваш предок Цинхун Чжэньцзюнь?" Пэн Гун совсем не принял ситуацию Цинъюэ Чжэньцзуна, и поднял голову с презрительным вопросом ко всем перед ним.

Хотя толпа Цинъюэ Цзяньцзуна, кажется, имеет преимущество, можно ли считать эту вещь?

Со стороны Цинъюэ Цзяньцзуна два предка Юаньинь были захвачены Пэн Гуном. Остальные - несколько мастеров Цзиньдана, а также те ученики, которые строят базу и очищают газ.

Не будет преувеличением сказать, что чих Пэн Гуна здесь может непосредственно убить большое количество людей Цинъюэ Цзяньцзун. Можно сказать, что под принуждением силы Юаньшэня, эти люди Цинъюэ Цзяньцзуна могут стоять здесь, но это уже довольно великое дело.

"Цин... Отступление Цин Хун Чжэньцзюня - это главный секрет моей секты. Как я могу рассказать об этом постороннему человеку! Я не рад освобождать своего господина и старейшину!" Мастер Цзиньдань шагнул вперед и раздулся. Мужество крикнул Пэн Гун.

Конечно, причина, по которой этот человек встал, отчасти в мужестве, а отчасти в том, что его зовут Ли Фугуй. Ли Юаньшао - его отец. Если он не встанет, то кто он?

Услышав вежливый окрик Ли Фугуя, Пэн Гун, естественно, снова был недоволен, а Ленгэн протянул пальцы в сторону Ли Фугуя. При этом щелкнул пальцем, и увидел в пустоте маленькую звездочку, вылетевшую из пальца, словно падающая звезда, направленная в сторону Ли Фугуя.

Знаешь, этот Ли Фугуй - всего лишь мастер Цзиньдана. Перед лицом случайной бомбы Пэн Гуна он не оказывает абсолютно никакого сопротивления. В этом случае ему пришлось бы потерять половину своей жизни, даже если бы он был бессмертным, и он, возможно, не смог бы восстановить это тело.

Однако, как раз когда Ли Фугуй собирался страдать, Ли Юаньшао увидел, что его глаза разбиты, он увидел человека, выходящего из главного зала, который в точности соответствовал Юй Цинцзуну. С улыбкой на лице, Мо Ру лишь слегка встряхнул рукавом халата, и ветерок пронесся в сторону звездной точки, и мгновенно стер ее.

"Брат Пенг, что случилось, ты действительно выстрелил в младшего?" Мо Ру продолжал двигаться вперед, через несколько шагов подошел к Цинъюэ Цзяньцзуну и попросил Пэн Гуна встать.

Пэн Гун не стал обсуждать с другими братьями, а четко обозначил линию разграничения. Он сказал: "О, это ты, этот младший хорошо говорит. Я просто даю небольшое наказание, в случае, если он будет Zongmen в большой беде. "

"Действительно, ты захватил Ли Цзунчжу в свои руки, и хочешь сделать так, чтобы люди Цинъюэ Цзяньцзуна были тебе благодарны. Не затруднит ли это некоторых сильных мужчин?" Мо Жу посмотрел на захваченных Ли Юаньшао и Шан Хунчжэня и ободряюще посмотрел на второго.

"Не переставай притворяться, что ты здесь со мной. Неужели ты думаешь, что никто не видит, как ты придешь в Цинъюэ Цзяньцзун? Цин Хун Чжэньцзунь уже умер, но Цинъюэ Цзяньцзун использует отступление как предлог. Приходят и наслаждаются тем, что не должно принадлежать им, а я не могу просто прийти и обсудить это?" - сказал Пэн Гун с уверенностью, без малейшего намека на догадку в своем тоне.

Услышав слова Пэн Гуна, все в Цинъюэ Цзяньцзуне вдруг словно громом поразило, а выражение лица стало шокированным, подозрительным и печальным. Некоторые люди кричали "это невозможно", некоторые кричали "куча глупостей", но некоторые впали в молчание, пара глаз смотрела на захваченного Ли Юаньшао ~ www.wuxiax.com ~ молчат! слабо сказал Мо Ру. Хотя голос не был громким, казалось, что он не использовал много силы, но он дошел до ушей людей Цинъюэ Цзяньцзуна, но, казалось, мгновенно прозвучал взрыв грома. Внезапно все эти звуки прозвучали в его фразе. После разговора наступила тишина.

"Почему, будучи учениками Цинъюэ Цзяньцзуна, они пришли из сердца поклонения второсортной секты, разве они не имеют права знать правду?" Пэн Гун уже чувствовал, что билет у него в руках. Однако, в конце концов, этот сильный прорыв через горные ворота не очень хорош, поэтому он притянул учеников Цинъюэ Цзяньцзуна, как будто сам должен был сделать эти вещи, чтобы отдать им справедливость.

"Справедливость? То, что говорил им Ли Цзунмэнь, - правда! А есть ли правда за этим? Есть ли

какие-нибудь доказательства, которыми брат Пэн может доказать, что Ли Цзуншу - неправда?" сказал Мо Ру с довольным видом. Как бы пренебрегая заявлением Пэн Гуна.

Когда Пэн Гун увидел это, он, естественно, разозлился, подумав, что все еще держит Ли Юаньшао и Шан Хунчжэня в своих руках, поэтому он усмехнулся и сказал: "А что, Ли Цзун до сих пор отказывается говорить правду? И старейшина Шан не хочет ничего говорить? ? "

"Ну, бесстыжий муж, ворвался в мою секту, клеветает на владыку, я Шан Хунчжэнь и ты несовместимы!" Шан Хунчжэнь кричал и ругался. Изначально в его сердце было некое дно. В конце концов, Е Цзан обращался с Цин Хун Чжэньцзюнь, а теперь еще и Мо Ру этот союзник. Так о чем еще беспокоиться? Поэтому он все время злился. Где я могу сказать Пэн Гунъюаню, чтобы он не был богом?

"Ладно, поэтому я не виню товарищество". После того, как Пэн Гонг стал силой Юаньшэня, в первый раз ему указали на нос и обругали, как он мог успокоиться. Пользователи мобильных устройств, пожалуйста, просматривайте и читайте для лучшего восприятия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2089377>